

КИЗИРБОЗУНЦ Татьяна Талатовна,
федеральный судья Железнодорожного районного суда г. Ульяновска,
стажер кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института Российского университета дружбы народов

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

УДК – 347
ББК – 67

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА И РОЛИ СУДЬИ В ДОСТИЖЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСЕНСУСА МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Аннотация. Судебная власть определяется как функция государства, состоящая в способности и возможности государства защищать нарушенные или оспоренные права физических и юридических лиц, руководствуясь действующим законодательством, осуществляемая судами в предусмотренной законом процессуальной форме и обеспеченная принудительным исполнением. Государство также относится к категории юридических лиц, и его законные интересы тоже подлежат судебной защите.

Ключевые слова: судебная власть, судебный департамент, мировые судьи, суды субъектов Федерации, конклюдентные действия.

KIZIRBOZUNTS Tatyana Talatovna,
federal judge of Railway district court of Ulyanovsk,
trainee of chair of judicial authority, law-enforcement
and human rights activities Legal institute
Russian university of friendship of the people

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF DETERMINATION OF A PLACE AND ROLE OF THE JUDGE IN ACHIEVEMENT OF LEGAL CONSENSUS BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY

Summary. Judicial authority is defined as the function of the state consisting in ability and possibility of the state to protect the violated or disputed rights of natural and legal entities, being guided by the current legislation, realized by courts in the procedural form provided by the law and provided with forced execution. The state also treats category of legal entities, and its legitimate interests too are subject to judicial protection.

Keywords: judicial authority, judicial department, magistrates, courts of subjects of Federation, konklyudentny actions.

Судья (судейский корпус) представляет судебную власть, является ее выразителем; именно от деятельности судьи (принятых судебных решений) зависит место и роль судьи в достижении юридического консенсуса в судебных спорах между государством и институтами гражданского общества в Российской Федерации. Например, Н.А. Колоколов рассматривает судебную власть как частный случай проявления власти вообще, как одну из форм публичной власти, государственной власти: она, как и любая другая публичная власть, – средство всеобщей связи для народа, нации при осуществлении гражданами государства целедостижения; судебная власть – символический посредник, обеспечивающий выполнение взаимных для граждан государства обязательств [6, с. 102]. И далее: в феномене судебной власти наличествует в комплексе властеотношения народа и нации, поскольку народ и нация – ее источники. И судебная власть практически, принимая и провозглашая судебные акты, выражает волю народа, от имени народа угрожает применением санкций в случае неповиновения и применяет таковые при необходимости. С мнением Н.А. Колоколова есть смысл согласиться, так как судебная власть – действительное многогранное политико-социально-правовое явление и ее следует изучать комплексно, а не только в правовом аспекте.

А.В. Хапилин раскрывает понятие судебной власти в аспекте осуществления полномочий: «...судебная власть получает возможность блокировать или затруднять действие неразумных законов, угрожать исполнительной власти ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от тирании политиков и чиновников, быть для других ветвей блоком обратной связи» [14, с. 4, 5].

Как видим, определение судебной власти происходит с позиции определенной отрасли правовых знаний, а в целом все определения способствуют пониманию сферы воздействия судебной власти на различные отношения, складывающиеся в обществе. Своей деятельностью судебная власть реализует волю государства через

суды, корректирует поведение людей в соответствии с действующим законодательством в случае обращения в суд физических и юридических лиц за защитой нарушенного или оспоренного права. При этом судебная власть будет проявлять себя действенной властной силой, если ее решения, приказы, постановления, предписания реально приводятся в исполнение. Согласно закону повеления судебной власти, выраженные в судебных актах, имеют свойства общеобязательности (ст. 6 Закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 13 ГПК РФ, ст. 392 УПК РФ), а в случае уклонения от обязательности исполнения акты судебной власти обеспечиваются принудительным исполнением. Эта особенность, на наш взгляд, при определении понятия судебной власти также должна учитываться.

Поэтому судебную власть следует определить как функцию государства, состоящую в способности и возможности государства защищать нарушенные или оспоренные права физических и юридических лиц, руководствуясь действующим законодательством, осуществляемую судами в предусмотренной законом процессуальной форме и обеспеченную принудительным исполнением. Государство также относится к категории юридических лиц, и его законные интересы тоже подлежат судебной защите.

Прежде всего, следует отметить, что правосудие не является надуманным предметом анализа. То, что называется правосудием, существует с тех времен, когда возникло общественное сознание. Правосудие, как и власть, имманентно обществу. По мысли Шарля Монтескье, чьи идеи оказались так созвучны современности, правосудие – форма актуально сущего – судебной власти. Однако в наши дни правосудие стало формой манципации действий должностных лиц, называемых судьями, но на это никто не обращает внимания [9].

Острый кадровый голод наряду с резким ростом количества дел крайне осложнил работу судов. От этого страдали в первую очередь права и интересы множества граждан, так или иначе вовлеченных в сферу деятельности судов. Выход был най-

ден в создании самостоятельного органа – Судебного департамента. 8 января 1998 г. был принят Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [13]. *Судебный департамент не является судебным органом и не наделяется судебными полномочиями. Судебный департамент – федеральный государственный орган, осуществляющий организационное обеспечение деятельности судов и органов судейского сообщества.*

Судебный департамент занимается вопросами кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленными на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия. Его функция заключается в организационном обеспечении деятельности судов.

Статья 6 Закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» закрепляет конкретные полномочия судебного департамента, содержащие 21 позицию. На наш взгляд, в связи с темой настоящего исследования уместно рассмотреть полномочия, закрепленные в п. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 14, 16, 21 ст. 6 Закона.

Согласно перечисленным пунктам, Судебный департамент организационно обеспечивает деятельность высших судебных органов в субъектах Федерации (областных, краевых и приравненных к ним судов), военных и специализированных судов; разрабатывает по вопросам своего ведения проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов; разрабатывает и представляет в Правительство Российской Федерации согласованные с Председателем Верховного Суда РФ и Советом судей РФ предложения о финансировании судов, мировых судей и квалификационных коллегий судей; изучает организацию деятельности судов и разрабатывает предложения о ее совершенствовании; вносит в установленном порядке в Верховный Суд Российской Федерации предложения о создании либо об упразднении судов; взаимодействует с образовательными учреждениями, осуществляющими подготовку и повышение квалификации судей и работников аппаратов судов; разрабатывает на-

учно обоснованные нормативы нагрузки судей и работников аппаратов судов; организует проведение научных исследований в области судебной деятельности и финансирует их; организует разработку и внедрение программно-аппаратных средств, необходимых для судопроизводства и делопроизводства, а также информационно-правовое обеспечение судебной деятельности; осуществляет работу по систематизации законодательства; ведет банк нормативных правовых актов Российской Федерации, а также общеправовой рубрикатор законодательства; осуществляет иные меры по обеспечению деятельности судов, органов судейского сообщества.

Из перечисленных полномочий Судебного департамента, относящихся к теме исследования, особое значение имеет пункт «разрабатывает и представляет в Правительство Российской Федерации согласованные с Председателем Верховного Суда РФ и Советом судей РФ предложения о финансировании судов, мировых судей и квалификационных коллегий судей», поскольку его надлежащее выполнение предусматривает ст. 124 Конституции РФ, которая гарантирует финансирование судов из федерального бюджета в таком объеме, который должен обеспечить возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. А это, по нашему мнению, должно финансово обеспечивать не только непосредственную судебную деятельность по рассмотрению и разрешению судебных дел, но и все предвходящие и сопутствующие этой деятельности проблемы, перечисленные в вышеуказанных пунктах ст. 6 Закона о Судебном департаменте, и их решение, а также вызванные развитием и совершенствованием судебной системы, которые будут юридически закреплены и потребуют дополнительных финансовых расходов. Должное финансовое обеспечение на каждый бюджетный период необходимо увидеть, просчитать заблаговременно, с учетом наступления нового этапа понимания и необходимости реализации идеи самостоятельности судебной власти и обеспечения истинной независимости судей, для чего необходимы,

например, дополнительные средства на проведение профилактических антикоррупционных мероприятий, помощи мировым судьям от группы Хранителей судейской этики, внедрение некоторых судейских традиций, повышающих качество деятельности судов и авторитет судебной власти, и т.д.

С формированием корпуса судей, действительно соответствующих высокому статусу судей, нормы финансирования должны увеличиваться. А когда государство поймет идею целесообразности иметь поистине державные суды, в Конституции РФ будет закреплён принцип равного финансирования всех ветвей федеральной государственной власти за счет средств федерального бюджета и Конституционному Суду РФ больше не придется рассматривать дела о параметрах финансирования судов, надежно обеспечат самостоятельное функционирование судов.

Перечень полномочий обширный и создает возможности с учетом рационально организованных структурных подразделений (управлений, отделов) осуществлять всякое обоснованное предложение по совершенствованию судебной системы.

Теперь Судебный департамент дистанцирован от исполнительной власти по вопросам организационного обеспечения судебной деятельности и функционирует самостоятельно, создавая условия для независимой деятельности судебной власти.

Возглавляет Судебный департамент Генеральный директор, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Председателем Верховного Суда Российской Федерации с согласия Совета судей РФ (п. 1 ч. 2 ст. 10 Закона об органах судейского сообщества в РФ и п. 1 ст. 8 Закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»).

Судебный департамент в субъектах Федерации имеет управления (отделы), которые выполняют те же функции в отношении районных судов, органов судейского сообщества субъекта Федерации и финансирование мировых судей. Организационное обеспечение областных и равных им судов, а также военных и специализированных судов, Всероссийского съез-

да судей и образуемых им органов судейского сообщества осуществляет непосредственно Судебный департамент при Верховном Суде РФ.

Законом регламентированы полномочия Генерального директора Судебного департамента, его управлений (отделов). Генеральный директор этого департамента издает приказы и распоряжения на основании решений коллегии, действующей в судебном департаменте в соответствии со ст. 11 Закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации». Схема Судебного департамента, представляющая его структуру, в настоящее время не является постоянной, завершённой. Она может изменяться, например, с расширением полномочий, с присоединением некоторых служб. Так, вполне возможно, что через некоторое время служба судебных приставов, а также судебных приставов-исполнителей перейдет в ведение Судебного департамента, и тогда схема претерпит некоторое изменение. Судебный департамент с его полномочиями в структуре органов государства – явление новое, но за прошедшие с момента его создания годы в сложных условиях экономического кризиса и проводимой судебной реформы он показал свою состоятельность и перспективность [12].

Хранителям судейской этики, на наш взгляд, следует также формировать традиции в судейском сообществе, которые способствовали бы пониманию судьями их роли и места в общественной жизни, важности грамотного, культурного, созидательного ведения всех видов судебной деятельности. Так, в теплом приветствии, направляемом каждому впервые избранному мировому судье, уместно отметить особую важность порученной ему государством работы, указать, насколько необходимо проведение примирительных процедур между сторонами по судебным делам, подчеркнуть, что это создает нормальные отношения между людьми на закрепленной за мировым судьей территории, стабилизируя общественные отношения в районе, области, стране.

Мировые судьи должны понять, что они пребывают и действуют в основании ог-

ромного и величественного структурного формирования, именуемого судебной системой, которая через суды проявляет функцию судебной власти. Поэтому, несмотря на обилие дел, рутинность и обыденность работы, следует стремиться вести судебную деятельность так, чтобы лица, посещающие судебное присутствие на участке мирового судьи, ощущали, что они пребывают в учреждении судебной власти. Необходимо помещения (кабинеты, канцелярию, зал судебного заседания) мирового судьи разместить на обслуживаемой им территории.

Уместно создать традицию отдания гражданского почтения мировым судьям, установив «День Мирового судьи». Историческое доброе прошлое мировых судей, огромные объемы рассматриваемых различных судебных дел, малое количество апелляциянно обжалованных судебных постановлений мирового судьи, отмененных судебных решений – это свидетельство их признания населением. И нельзя не воспользоваться этим обстоятельством для укрепления авторитета судебной власти.

Разработка образцовой модели российского социально-правового института мирового суда, перечень критериев эталонной личности судьи, создание модели идеальной личности судьи, обобщение и распространение опыта живущих рядом с нами образцовых мировых судей – все это этапы создания качественного судейского корпуса, со временем могущего стать соответствующим требованиям Кодекса судейской этики, Закона «О статусе судей в Российской Федерации» и чаяниям населения России.

Судебный департамент совместно с Советом судей РФ может стать успешным реализатором перечисленных здесь идей и традиций.

Хорошо было бы от Хранителей судейской этики, судей-ветеранов и Судебного департамента судьям, начинающим свой судейский путь, направлять обращение, в котором акцентировать внимание судьи на тех аспектах судебной деятельности, которые будут положительно влиять на качество работы, авторитет и успех судьи. В

конце 80-х – начале 90-х годов XX в. Ростовский областной суд практиковал направление таких обращений. Обращение, направляемое в годы перестройки, создавало для судей некоторые дополнительные ориентиры в закладке «стержня» личности судьи. В настоящее время, когда страна (и государство) плавно переходит в стабильно-созидательный период при все еще «молодой», а потому не вполне окрепшей судебной власти, подобные обращения, учитывающие обстоятельства современной жизнедеятельности членов судейского сообщества, помогут начинающим судьям понять, что они члены единого судейского корпуса, подчиняющиеся единому для всех судей Закону «О статусе судей», нравственным нормам Кодекса судейской этики, руководствующимся в своей судебной деятельности общими для всех материальными и процессуальными законами, а потому решающие общие для всех судей задачи и достигающие поставленных государством постоянных целей [1, с. 86, 87].

Как отмечается во введении к Правилам поведения в Верховном Суде Российской Федерации, положения настоящих Правил уточняют и конкретизируют этические нормы поведения работников аппарата суда, вытекающие из закрепленных законом требований к служебному поведению гражданских служащих, их следует рассматривать и применять как средство достижения вышеуказанных целей. Естественно, что адекватной реакцией на постановление Совета судей, утвердившего названные выше правила, было издание Председателем Верховного Суда РФ приказа, утвердившего «Правила поведения в Верховном Суде Российской Федерации», адресованные гражданам (посетителям), временно пребывающим в зданиях и служебных помещениях этого суда [10].

В Законе «О судебной системе Российской Федерации» предстояло закрепить правовой статус и четко определить две системы – систему федеральных судов и судов субъектов Федерации. Именно это обстоятельство стало причиной того, что у названного Закона «была трудная судьба» [11]. Во-первых, данный Закон, внесенный Президентом РФ в Государственную

Думу 4 января 1995 г. [3], не принимался в течение двух лет. Во-вторых, накануне его принятия в Совете Федерации была предпринята попытка снять проект закона с обсуждения. Благодаря усилиям Верховного Суда РФ, эта попытка не увенчалась успехом. Причина борьбы вокруг этого проекта кроется в том, что некоторые руководители субъектов Федерации были недовольны тем, что *они лишились возможности назначать всех судей, осуществляющих правосудие на территории субъекта Федерации* [8, с. 222].

Как видно из дальнейшего рассмотрения проблемы, попытка создать собственную судебную систему в субъекте Федерации была повторена сторонниками этой идеи при разработке Закона о судах общей юрисдикции, проект которого (в случае его принятия) кардинально менял принципиальные положения Закона о судебной системе РФ. Сторонники образования собственной судебной системы в субъекте Федерации настаивали на разрушении единой централизованной судебной системы и полном отказе от единства российской судебной системы [7, с. 48]. Аргументы сторонников указанной структуризации судебной системы строились на искаженном понимании содержания ст. 10 Конституции РФ. Ни в одной из статей Конституции РФ не указано о наделении субъектов Федерации правом иметь собственную судебную власть. Напротив, в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, перечисляющей государственные органы судебной власти, говорится, что государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство, *суды Российской Федерации*.

Часть 2 ст. 11 Конституции РФ указывает на то, что «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти». Но не перечисляет, какие именно ветви органов власти образуются в субъектах Федерации. Уточнение содержится в ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, гласящей, что система органов государственной власти субъектов Федерации устанавливается ими самостоятельно в со-

ответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Если бы Конституция РФ предполагала, что субъекты Федерации могут иметь собственную судебную власть, то, по крайней мере, в этой статье, конкретизирующей ч. 2 ст. 11 Конституции РФ, необходимо было указать, что и судебная власть устанавливается самостоятельно, в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации судебной власти, установленными федеральным законом (а точнее, федеральным конституционным законом). Однако, как мы видим, о судебной власти субъектов Федерации в данной статье, как и в других статьях Конституции РФ, ничего не говорится [8, с. 226, 227].

Следовательно, создание участков мировых судей с двойным подчинением и создание конституционных (уставных) судов субъектов Федерации явилось результатом конклюдентных действий (действий, выражающих волю поведением, по которому можно сделать заключение об определенном намерении) между законодательной и исполнительной властью, которые пытались, хотя бы на уровне субъектов Федерации, отодвинуть судебную власть на обочину правового поля. Но эта попытка не удалась.

Если бы конституционные (уставные) суды не были ст. 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации» отнесены к числу судов субъектов Федерации, то они превратились бы в судебные конторы по проверке соответствия правовых и индивидуальных актов, принимаемых органами представительной и исполнительной ветвей власти Конституции или уставу субъекта Федерации с последующей их отменой или изменением по «междусобойному» принципу. А участки мировых судей превратились бы в подобие товарищеских судов или судов чести с основной обязанностью примирения конфликтующих сторон. Причисление ст. 4 Закона «О судебной системе Российской Федерации» мировых судей к органам государственной судебной

власти дало возможность осуществлять власть по процедуре и в рамках российского материального и процессуального законодательства и пользоваться правом инстанционной проверки и пересмотра судебных актов федеральной судебной системой, что придало мировым судьям значимость и весомость, а судебным актам мировых судей – уровень государственности и подняло авторитет института мировых судей [5, с. 14].

Вместе с тем такое положение судей в судебной иерархии (а также идентичность требований, предъявляемых к мировым судьям, и их одинаковый судейский статус в соответствии с Законом о статусе судей) ставит проблему установления порядка обжалования и условий рассмотрения жалоб второй государственной судебной инстанцией (имеются в виду апелляционные инстанции федеральных районных судов) таким образом, чтобы граждане, обращаясь к мировому и к любому федеральному судье, оказывались перед законом и судом в равных условиях. Подробно эта проблема была рассмотрена А.Ф. Извариной в работе «Мировые судьи России начала XXI века» [4, с. 108–110].

Многие из названных в настоящей статье проблем волнуют юридическую общественность, в связи с чем проводятся конференции. Так, общероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития мировой юстиции России» констатировала: «В законе «О мировых судьях в Российской Федерации»... неоднозначно определена компетенция органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению деятельности мировых судей, вследствие чего в различных субъектах компетенция этих органов различна. Указанный закон делегирует органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации *только материально-техническое обеспечение деятельности* мировых судей.

В то же время понятие «обеспечение деятельности» включает в себя помимо финансового и материально-технического обеспечения мероприятия кадрового, организационного, информационно-правового и иного характера. Эти аспекты обес-

печения деятельности мировых судей не регулируются федеральным законом, а соответствующие функции возлагаются на создаваемые органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, что практически ведет к необоснованному расширению их полномочий и нарушению действующего законодательства» [2, с. 26]. Таких или подобных проблем в судебной системе еще много, и они будут рождаться, что естественно, так как это «рабочие проблемы», элементы развития судебной системы. Они могут быть сравнительно быстро разрешены, поскольку касаются отдельных аспектов подсистемы судов общей юрисдикции.

Список литературы:

- [1] Адвокатура в России: Учебник / Под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2014.
- [2] Актуальные проблемы мировой юстиции // Юридический мир. 2004. № 2.
- [3] Аппарат Совета Федерации РФ. Справка от 7 мая 1998 г. № 11/41.
- [4] Изварина А.Ф. Мировые судьи России начала XXI века. Ростов н/Д., 2002.
- [5] Клячин Е.Н. Конституционная гарантия каждого на получение квалифицированной юридической помощи невозможна без более полного использования потенциала нотариата // Нотариат, государственная власть и гражданское общество: современное состояние и перспективы. М., 2007.
- [6] Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М., 2005.
- [7] Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
- [8] Лебедев В.М. Судебная власть в современной России. Санкт-Петербург, 2001.
- [9] Мусаев М.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Мировой судья. 2010. № 6.
- [10] Правила поведения в Верховном Суде Российской Федерации, утверждены приказом № 6 Председателя Верховного Суда Российской Федерации 5 мая 2006 г. // <http://www.vsrf.ru/print-page.php?id=4345>.
- [11] Российская газета. 1995. 22 февраля.
- [12] Сангаджиев Б.В. Судебная власть как институт защиты прав человека в России: Монография. М.: Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2011.

[13] Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 223.

[14] *Ханилин А.В.* Актуальные проблемы развития судебной системы как условия формирования правового государства // Российский судья. 2002. № 12.

Spisok literatury:

[1] *Advokatura v Rossii: Uchebnik / Pod red. prof. L.A. Demidovoj, V.I. Sergeeva.* М.: ЗАО «Yusticinform», 2014.

[2] *Aktual'ny'e problemy' mirovoj yusticii* // Yuridicheskij mir. 2004. № 2.

[3] *Apparat Soveta Federacii RF. Spravka ot 7 maya 1998 g.* № 11/41.

[4] *Izvarina A.F.* Mirovy'e sud'i Rossii nachala XXI veka. Rostov n/D., 2002.

[5] *Klyachin E.N.* Konstitucionnaya garantiya kazhdogo na poluchenie kvalificirovannoj yuridicheskoy pomoshhi nevozmozhna bez bolee polnogo ispol'zovaniya potenciala notariata // *Notariat, gosudarstvennaya vlast' i grazhdanskoe obshchestvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy'*. М., 2007.

[6] *Kolokolov N.A.* Sudebnaya vlast': o sushhem fenomene v logose. М., 2005.

[7] *Koncepciya sudebnoj reformy' v Rossijskoj Federacii.* М., 1992.

[8] *Lebedev V.M.* Sudebnaya vlast' v sovremennoj Rossii. Sankt-Peterburg, 2001.

[9] *Musaev M.M.* Ugolovno-pravovy'e i kriminologicheskie aspekty' posyagatel'stva na zhizn' lica, osushhestvlyayushhego pravosudie ili predvaritel'noe rassledovanie // *Mirovoj sud'ya.* 2010. № 6.

[10] *Pravila povedeniya v Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii, utverzhdeny' prikazom № 6 Predsedatelya Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii 5 maya 2006 g.* // <http://www.vsrfr.ru/print-page.php?id=4345>.

[11] *Rossijskaya gazeta.* 1995. 22 fevralya.

[12] *Sangadzhiev B.V.* Sudebnaya vlast' kak institut zashhity' prav cheloveka v Rossii: Monografiya. М.: Izdatel'stvo «YURKOMPANI», 2011.

[13] *Federal'ny'j zakon ot 8 yanvarya 1998 g. № 7-FZ «O Sudebnom departamente pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii»* // SZ RF. 1998. № 2. Ст. 223.

[14] *Xapilin A.V.* Aktual'ny'e problemy' razvitiya sudebnoj sistemy' kak usloviya formirovaniya pravovogo gosudarstva // *Rossijskij sud'ya.* 2002. № 12.